

Доверие общества к институтам национальной безопасности как основа прочной безопасности

**Роланд Келемен,¹ Адам Форкош,¹ Борис Бучко,²
Заура Хордан³**

¹ Университет Иштвана Сечени, Венгрия, https://dfk.sze.hu/en_GB/home

² Министерство образования, науки, развития и молодёжи Словацкой Республики, <https://www.minedu.sk/about-the-ministry/>

³ Университет Пуэрто-Рико, <https://www.uprrp.edu/english/>

Аннотация: Для авторитетной и последовательной политики государственной безопасности, обороны и связи с общественностью необходимо общественное доверие. В XXI веке социальный контекст безопасности заметно расширился, что обусловило необходимость достоверных и актуальных знаний о безопасности для общества. В статье рассмотрена взаимосвязь целей устойчивого развития ООН и субъектов национальной безопасности в условиях верховенства права, при особом внимании к важности доверия для достижения этих целей. В исследовании использован нормативный анализ целей устойчивого развития, с акцентом на социальную составляющую и её связь с институтами национальной безопасности. Отмечена важность постоянного доверительного взаимодействия общества с социальными партнёрами, при условии прозрачности и подотчётности. Включение принципов устойчивого развития в стратегии национальной безопасности, особенно для изменений климата и энергетической безопасности, изучено на примере стратегий стран НАТО. В статье также показана взаимосвязь и взаимозависимость социальной стабильности, экономической стабильности и национальной безопасности, и отмечено, что достижение целей устойчивого развития укрепляет национальную безопасность, и наоборот. Такой комплексный подход ведёт к эффективным, долгосрочным решениям на основе включения целей устойчивого развития в систему национальной безопасности, в конечном счёте способствуя доверию и стабильности в обществе.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, национальная безопасность, верховенство права, общественное доверие, строительство институтов.

Вступление

Общественное доверие является необходимым условием авторитетной и последовательной политики государственной безопасности, обороны и связи с общественностью. Для этого необходимо определить широкий круг ключевых вопросов безопасности и обороны, которую политическая культура деполитизирует в общественных интересах. Этот круг ключевых вопросов должен быть предметом политической конкуренции лишь при условии обсуждения недостатков и необходимости изменений в интересах безопасности общества.

Кроме того, в XXI веке – в частности, в связи с развитием информационного пространства – наблюдается беспрецедентное усиление социальных аспектов безопасности. Правительства, отдельные органы власти и разведывательные службы должны предоставлять обществу достоверные, актуальные и глубокие знания о безопасности посредством постоянной и надёжной связи. Эта обязанность включает определение соответствующих социальных потребностей и коммуникационных платформ, с помощью которых можно достичь инклюзивности и охвата.

Необходимо также пересмотреть подход к вопросам безопасности в образовании, науке и общественном дискурсе. Каждая из этих областей должна обеспечивать информацию соответствующего уровня и сложности для базового понимания безопасности в XXI веке. Следует избегать нагнетания страха, но нельзя обходить стороной важные темы лишь потому, что они могут вызвать страх.

Доверия можно достичь путём формирования заинтересованности сторон и постоянного обмена информацией. Государство должно предпринимать соответствующие шаги в социальной и государственно-организационной сферах, от реализации программ информирования до предоставления членам общества возможности самостоятельно получать знания. Ещё одним приоритетным направлением формирования новых отношений и действий является постоянное, основанное на доверии взаимодействие общества с социальными партнёрами. Оно связано с более широким вопросом прозрачности и подотчётности, что обусловлено верховенством права и гражданским обществом и требует последовательных действий со стороны государства.

В данной статье рассматривается взаимосвязь между целями устойчивого развития ООН и субъектами национальной безопасности, действующими в рамках верховенства права, с акцентом на важность доверия для достижения этих целей.

Устойчивое развитие и национальная безопасность: интеграция социальной составляющей в стратегию

Методология данного исследования представляет собой нормативный анализ целей устойчивого развития при особом внимании к социальной составляющей и её связи с институтами национальной безопасности. Важно изучить, как субъекты в разных государствах воспринимают взаимосвязь между устойчивым развитием и национальной безопасностью. Нормативные стратегии национальной безопасности – это зеркало, отражающее такое восприятие. Эти стратегии выделяют ключевые элементы на стыке устойчивого развития и национальной безопасности. Наш анализ продемонстрирует взаимовлияние целей устойчивого развития и национальной безопасности, выявит наиболее значимые элементы национальной безопасности в данном контексте и рассмотрит внутренние правила, способные эффективно поддерживать эти элементы.

В стратегиях национальной безопасности стран НАТО чётко видны некоторые цели устойчивого развития. Особо важна взаимосвязь изменений климата с экологической безопасностью. Изменения окружающей среды, включая стихийные бедствия, повышение уровня моря и климатическую миграцию, напрямую влияют на национальную безопасность. Именно поэтому, например, в Стратегии национальной безопасности США (2022) прямо подчёркивается важность борьбы с изменением климата и его влиянием на глобальную стабильность.¹ В Стратегии национальной безопасности Германии (2023) отдельные разделы посвящены влиянию изменения климата на безопасность² и необходимости использования возобновляемых источников энергии.³ Стратегический обзор Франции (2022) также освещает сложные последствия изменения климата и комплексные вопросы биоразнообразия и продовольственной безопасности, позволяя учитывать устойчивое развитие в системе обороны.⁴

Энергобезопасность и энергонезависимость тоже являются важными элементами устойчивого развития и занимают приоритетное место в стратегиях национальной безопасности. Диверсификация источников энергии и использование возобновляемых источников энергии способствуют стабиль-

¹ *National Security Strategy* (Washington, D.C.: The White House, October 2022), <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

² Erica M. Dingman, "Arctic Sustainability: The Predicament of Energy and Environmental Security," *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 1 (2011): 1-10, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.1.01>.

³ "The Secretary General's Report: NATO Climate Change and Security Impact Assessment," Second Edition 2023, NATO, https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230711-climate-security-impact.pdf.

⁴ "National Strategic Review, 2022," Republic of France, accessed December 12, 2024, <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/rns-uk-20221202.pdf>.

ности и устойчивости. Поэтому многие стратегии национальной безопасности отмечают важность энергетической независимости и возобновляемых источников энергии.

Основные принципы содействия устойчивому развитию и сокращения социального неравенства занимают центральное место в стратегиях многих стран НАТО с учётом национальной специфики. Эти элементы способствуют социальной стабильности и помогают решать проблемы национальной безопасности. Социальная стабильность и общественные ценности определяют эффективность реагирования на внешние риски и угрозы национальной безопасности, а также на различные внутренние вызовы.

В стратегии Нидерландов (2023) устойчивое развитие и международное сотрудничество в целях развития рассматриваются как ключевые элементы глобальной стабильности и безопасности.⁵ Немецкая стратегия (2023) предусматривает содействие миру и стабильности, демократии, верховенству права, социальному развитию и участию общественности в надёжном обеспечении безопасности. В разрезе обороны и безопасности, эти цели сходятся на уровне НАТО и всё чаще находят отражение в национальных нормативных актах всё большего числа стран-участниц в виде концепции устойчивости и, как следствие, повышения осведомлённости в области безопасности.

Однако следует признать, что, за исключением США, широкий подход к национальной безопасности в странах НАТО и, как следствие, системное повышение устойчивости страны посредством регулирования, развития инфраструктуры, обучения, экономической безопасности и т. д. до последних лет оставались скорее идеей, чем реализацией комплексной программы развития. Эффективная и структурированная национальная безопасность, в свою очередь, влияет на социальную базу, укрепляя доверие к государственным институтам, о чём свидетельствует пример тотальной обороны в Сингапуре.⁶ В Стратегии национальной безопасности Венгрии (2020) также отмечено, что при выполнении военных задач нужно учитывать местные условия, необходимые для устойчивого развития.⁷ Кроме того, в документе сказано, что поддержка целей устойчивого развития является инструментом предотвращения терроризма, поскольку неустойчивость экономического и социального развития подпитывает нестабильность.⁸

⁵ "The Security Strategy for the Kingdom of the Netherlands, 2023," Government of the Netherlands, <https://www.government.nl/topics/security-strategy-for-the-kingdom-of-the-netherlands>.

⁶ Ron Matthews, Fitriani Bintang Timur, "Singapore's 'Total Defence' Strategy," *Defence and Peace Economics* 35, no. 5 (2023): 638-658, <https://doi.org/10.1080/10242694.2023.2187924>.

⁷ Magyarország Nemzeti Biztonsági Stratégiájáról, 1163/2020 (IV.21.) Korm. határozat, <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A20H1163.KOR&txtreferer=00000001.txt>.

⁸ Magyarország Nemzeti Biztonsági Stratégiájáról, 6, 83, 121, 131, 138, 148.

Роль НАТО здесь также ощутима, поскольку сам Североатлантический союз признаёт важность устойчивого развития и включает его в свои стратегии коллективной безопасности. Несколько стран-участниц тесно сотрудничают в достижении целей устойчивого развития и решении климатических проблем. Согласно Стратегической концепции НАТО (2022), прогнозирование и предотвращение кризисов и конфликтов на стабильной основе способствуют общей стабильности и безопасности Североатлантического союза. Поэтому необходимо укреплять сотрудничество и поддержку партнёров, ибо это важно для предотвращения дестабилизации и агрессии.⁹

Устойчивое развитие становится всё более важным аспектом стратегий национальной безопасности стран НАТО, отражая изменения в глобальных вызовах безопасности и необходимость комплексного подхода. Борьба с изменением климата, обеспечение энергобезопасности и содействие устойчивому развитию являются ключевыми элементами этих стратегий.¹⁰ Региональное и международное сотрудничество также играет важную роль в укреплении связи между устойчивостью и безопасностью.

Но главным фактором, влияющим как на внешнюю, так и на внутреннюю безопасность, является стабильность. Внутри страны это означает стабильное функционирование государственных институтов, в том числе – отвечающих за национальную безопасность. Важнейшим компонентом стабильности внутренней безопасности является общественное доверие к государственным институтам и, в целом, доверие общества к органам национальной безопасности в рамках верховенства права. Оно включает доверие к национальной безопасности, как институту, и к демократическим механизмам надзора за ним.

Связь целей устойчивого развития и институтов национальной безопасности: понимание их взаимовлияния и взаимосвязи

В 2000 году Организация Объединенных Наций утвердила юридически не обязательные Цели развития тысячелетия. 15 лет их реализации выявили множество недостатков и проблем с их эффективностью. В связи с этим в 2015 году ООН разработала Повестку дня в области устойчивого развития и Цели устойчивого развития, единогласно утвержденные всеми 193 странами-участницами в резолюции Генеральной ассамблеи. В этих документах изложены 17 целей устойчивого развития, 169 конкретных задач и 232 связанных с ними показателей. Эти всеобъемлющие цели и показатели должны

⁹ “NATO 2022 Strategic Concept,” adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, June 29, 2022, https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf.

¹⁰ Amar Causevic, Ibrahim Al-Marashi, “NATO and Anthropogenic Strategic Security,” *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 67-78, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.16>.

стать правовым и политическим ориентиром до 2030 года, предусматривающим чёткие обязательства.¹¹ Поэтому стоит кратко рассмотреть взаимосвязь отдельных целей устойчивого развития (ЦУР) с национальной безопасностью.

Экономическая стабильность имеет первостепенное значение как для устойчивого развития, так и для национальной безопасности, поскольку экономическая нестабильность и бедность порождают социальную и политическую напряжённость, создавая тем самым риски для безопасности. Ликвидация нищеты (ЦУР 1), обеспечение качественного образования (ЦУР 4) и содействие справедливому экономическому росту (ЦУР 8) укрепляют социальную стабильность и могут расширить знания о безопасности, тем самым повышая национальную устойчивость. Роль органов национальной безопасности в обеспечении экономической стабильности проявляется на нескольких уровнях. Эти приоритеты отмечены в стратегиях национальной безопасности, поскольку защита экономической инфраструктуры от внутренних и внешних угроз, включая терроризм и кибератаки, является важнейшей задачей каждого государства. Кроме того, органы национальной безопасности участвуют в предотвращении и, при необходимости, разрешении кризисов, тем самым напрямую влияя на экономическую стабильность.¹²

Однако экономическая стабильность тоже влияет на эффективность национальной безопасности, поскольку эффективные исследования и разработки, а также стабильные экономические показатели служат предпосылками для развития и модернизации системы национальной безопасности. Эта взаимосвязь особенно сильна в сфере кибербезопасности,¹³ где мощные в военном отношении государства тесно сотрудничают с экономическими субъектами.

Как видно из упомянутых выше стратегий, вопросы экологической устойчивости всё чаще учитывают среди проблем безопасности. Изменение климата, истощение природных ресурсов и продолжающаяся деградация окружающей среды создают серьёзные угрозы для безопасности. Некоторые ЦУР прямо затрагивают эти вопросы, включая обеспечение чистой воды и санитарии (ЦУР 6), доступ к недорогой чистой энергии (ЦУР 7) и борьбу с

¹¹ Gábor Kecskés, "The Legal Meaning of Environmental Sustainability – Do the Ecological SDGs Have Legal Status?" *Chemical Engineering Transactions* 107 (2023): 481-486, <https://doi.org/10.3303/CET23107081>.

¹² Svitlana V. Onyshchuk, Igor I. Onyshchuk, Olha Petroye, Roman Chernysh, "Financial Stability and Its Impact on National Security State: Organizational and Legal Aspects," *International Journal of Economics and Business Administration* 8, no. 1 (2020): 353-365, <https://doi.org/10.35808/ijeba/429>.

¹³ Roland Kelemen, "The Impact of the Russian-Ukrainian Hybrid War on the European Union's Cybersecurity Policies and Regulations," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 2 (2023): 75-90, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.2.55>.

изменением климата (ЦУР 13). В результате органы национальной безопасности всё больше внимания уделяют борьбе с экологическими угрозами. Пример урагана «Мария» в Пуэрто-Рико в 2017 году иллюстрирует связь ЦУР с национальной безопасностью.

В 2017 году ураган пятой категории «Мария» уничтожил все средства связи, практически изолировав остров от остального мира. Массовое отключение электроэнергии сделало Пуэрто-Рико уязвимым для кибератак, которые можно было легко осуществить при повторном подключении домохозяйств к электросетям. Так, Межгосударственный центр обмена и анализа информации (MS-ISAC) выпустил предупреждение о росте числа покупок доменных имен, связанных с названием урагана, которые могли быть использованы для мошенничества в отношении отчаявшихся и ничего не подозревающих жителей.¹⁴

Особенно важно сотрудничество между военными и гражданскими при подготовке к климатическим катастрофам и реагировании на них, поскольку эти события могут дестабилизировать целые регионы и усилить миграционное давление.¹⁵ Кроме того, военные средства могут пригодиться для преодоления кризисов, особенно для предотвращения или ликвидации последствий экологических катастроф. Не случайно НАТО тоже принимает ряд мер в этой области и взяла на себя весомые обязательства, включая амбициозные цели сокращения выбросов парниковых газов как минимум на 45 % к 2030 году и достижения нулевого уровня выбросов к 2050 году для смягчения последствий изменения климата.¹⁶

Социальное единство и политическая стабильность тоже важны. Социальное неравенство, дискриминация и маргинализация могут усиливать социальную напряжённость, вызывая ожесточённые конфликты. Социально-экономическое неравенство между культурно разными группами, так называемое горизонтальное неравенство, важно учитывать для обеспечения политической стабильности и социального единства.¹⁷ Уменьшение неравенства (ЦУР 10), мир, правосудие и эффективные институты (ЦУР 16) – всё это

¹⁴ Elizabeth L. Petrun Sayers et al., “‘We Will Rise no Matter What’: Community Perspectives of Disaster Resilience Following Hurricanes Irma and Maria in Puerto Rico,” *Journal of Applied Communication Research* 51, no. 2 (2023): 126-145, <https://doi.org/10.1080/00909882.2022.2069473>.

¹⁵ NATO, “The Secretary General’s Report: NATO Climate Change and Security Impact Assessment.”

¹⁶ “NATO Climate Change and Security Action Plan 2021,” NATO, June 14, 2021, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_185174.htm.

¹⁷ Frances Stewart, Arnim Langer, Line Kuppens, “Who Wants to Share? Attitudes Towards Horizontal Redistribution Across the Globe,” *Social Inclusion* 12, Article 8387 (2024): 1-7, <https://doi.org/10.17645/si.8387>; Roland Kelemen, Joseph Squillace, Richárd Németh, Justice Cappella, “The Impact of Digital Inequality on IT Identity in the Light of Inequalities in Internet Access,” *ELTE Law Journal* 12, no. 2 (2024): 173-186, <https://doi.org/10.54148/ELTEJ.2024.2.173>; Graham K. Brown, Arnim Langer, “Horizontal Inequalities and Conflict: A Critical Review and Research Agenda,” *Conflict*,

способствует социальному единству и политической стабильности. Ответственность за реализацию этих мер лежит на системе национальной безопасности. Среди ЦУР ООН особенно важна в нынешних условиях безопасности (в частности, в условиях войны России с Украиной или событий в секторе Газа) Цель 16: содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и основанных на широком участии институтов на всех уровнях.

Этот набор задач, по сути, описывает устойчивую безопасность, а именно безопасность, гарантированную институтами верховенства права, включая административные и нормативные аспекты гарантий безопасности. Достижение задач ЦУР 16, таких, как снижение насилия, установление и развитие верховенства права, сокращение организованной преступности, искоренение коррупции, укрепление развивающихся стран, защита основных свобод и продолжение эффективной борьбы с терроризмом, немыслимо без функционального, эффективного и действенного института национальной безопасности.¹⁸ В то время как другие цели устойчивого развития также призывают к верховенству права, ЦУР 16 сама по себе предусматривает доверие общества к этой системе, поскольку только благодаря такому функционированию возможно создание миролюбивого и открытого общества.

Прогресс в этих областях может также укрепить внутреннюю безопасность, в частности, способствовать развитию небезопасных и экономически нестабильных сегодня регионов (например, некоторых государств Центральной Африки), тем самым способствуя достижению нескольких ЦУР. Кроме того, это может снизить высокую социальную напряжённость, возникающую в результате масштабной миграции, которая стала одной из самых острых проблем внутренней безопасности, подрывая социальное единство и стабильность.

Присутствие больших групп иммигрантов, которые не могут или не желают интегрироваться в общество, при этом придерживаясь культурных норм, существенно отличающихся от норм принимающей страны, создаёт серьёзные риски для внутренней безопасности.¹⁹ В последние годы подобные проблемы приводили к трагическим инцидентам, включая случай 2025 года в баварском городе Ашаффенбург, где афганский проситель убежища

Security & Development 10, no. 1 (2010): 27-55, <https://doi.org/10.1080/14678800903553837>.

¹⁸ "Sustainable Development Goal 16: Peace, Justice and Strong Institutions," United Nations and the Rule of Law, accessed December 12, 2024, <https://www.un.org/ruleoflaw/sdg-16/>.

¹⁹ Miranda Sabriu Bexheti, "The Impact of Migration on Global Politics and Security," *European Journal of Law and Political Sciences* 3, no. 2 (2024): 28-33, <https://doi.org/10.24018/ejpolitics.2024.3.2.135>; Ferenc Sántha, Róbert Bartkó, "Criminal Legal Steps to Stop the Irregular Migration in Hungary," *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice* 32, no. 3 (October 2024): 197-219, <https://doi.org/10.1163/15718174-bja10056>.

нанес смертельные ножевые ранения двухлетнему ребенку и 41-летнему мужчине, бросившемуся на помощь.²⁰

Из вышеизложенного можно заключить, что комплексный, всеобъемлющий подход к институтам национальной безопасности, включающий цели устойчивого развития, может привести к более эффективным и долгосрочным решениям.²¹ Такой подход к безопасности может помочь достижению ЦУР. Например, существенный прогресс в борьбе с изменением климата сократит число климатических беженцев и риск конфликтов, вызванных климатом.²² Сокращение бедности и неравенства также будет способствовать социальной стабильности в уязвимых регионах, снижая внутреннюю напряжённость.²³

Кроме того, достижение целей устойчивого социально-экономического развития напрямую влияет на систему национальной безопасности, поскольку её сотрудники приходят из общества и действуют в нём. Поэтому эти цели должны быть интегрированы в стратегию развития системы национальной безопасности, как во французском Стратегическом обзоре (2022), где особое внимание уделено созданию устойчивой системы обороны.

Разные ветви национальной безопасности, включая разведывательные службы, полицию и военных, играют важную роль в обеспечении безопасности и стабильности государств.²⁴ Эти институты могут эффективно выполнять свои задачи только при условии доверия к ним со стороны общества. Недоверие может дестабилизировать ситуацию и ослабить легитимность и эффективность этих институтов.²⁵ Поэтому не только Целей устойчивого развития можно достичь путём укрепления безопасности, но и достижение ЦУР способствует социальной стабильности благодаря доверию к системе национальной безопасности, которое является основой безопасности.

С этой точки зрения, доступ к правосудию для всех и создание эффективных, подотчётных и прозрачных институтов (ЦУР 16) также напрямую способствуют повышению доверия к органам национальной безопасности:

²⁰ "Two Killed in German Park in Stabbing Attack; Afghan Suspect Arrested," *Reuters*, January 23, 2025, <https://www.reuters.com/world/europe/suspect-arrested-after-two-killed-knife-attack-german-park-2025-01-22/>.

²¹ Ádám Farkas, *A totalitás kora? : A 21. század biztonsági környezetének és kihívásainak totalitása és a totális védelem gondolat kísérlete* (Magyar Katonai Jogi és Hadijogi Társaság, 2018), <https://real-eod.mtak.hu/11667/>.

²² Robert McLeman, "Thresholds in Climate Migration," *Population and Environment* 39 (2018): 319-338, <https://doi.org/10.1007/s11111-017-0290-2>.

²³ Syed Manzar Abbas Zaidi, "The Poverty-Radicalisation Nexus in Pakistan," *Global Crime* 11, no. 4 (2010): 399-420, <https://doi.org/10.1080/17440572.2010.519521>.

²⁴ Samuel P. Huntington, *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* (Belknap Press, 1981).

²⁵ Péter Szigeti, *A valóság vonzásában. Jogelméleti és politikaelméleti tanulmányok* (ELTE-SZIF ÁJK, 2001), <https://mek.oszk.hu/04200/04241/04241.htm>.

ведь укрепление прозрачности и подотчётности помогает гражданам верить в законность и эффективность работы органов национальной безопасности.

Уменьшение неравенства (ЦУР 10) напрямую способствует укреплению социальной стабильности. Оно ведёт к снижению социальной напряжённости, которая часто может приводить к проблемам безопасности. В более справедливом обществе граждане больше доверяют органам национальной безопасности, считая их защитниками, а не угнетателями.²⁶ Трудно не согласиться, что ликвидация нищеты (ЦУР 1) и голода (ЦУР 2) способствуют социальному миру и стабильности, поскольку удовлетворение основных потребностей помогает предотвратить чувство отчуждения, тем самым снижая риск экстремизма и радикализации.²⁷

Качественное образование (ЦУР 4) тоже важно, поскольку оно формирует осведомлённых и активных граждан. Хорошо информированные и образованные люди лучше понимают роль и функции органов национальной безопасности и больше склонны доверять им. В современных обществах, с обилием дезинформации и фейков, качественное образование помогает развитию критического мышления и распространению демократических ценностей, что, в свою очередь, способствует прозрачности и подотчётности государственных учреждений.²⁸

Взаимосвязь между целями устойчивого развития и доверием общества к органам национальной безопасности сложна и многогранна. Достижение целей устойчивого развития напрямую способствует социальной стабильности и миру, которые необходимы для эффективного функционирования органов безопасности и доверия к ним. Общественное доверие и устойчивое развитие усиливают друг друга.

Национальные правовые решения по укреплению доверия общества к национальной безопасности для достижения ЦУР

Доверие можно рассматривать как общественный договор между государством и его гражданами, обеспечивающий сотрудничество, соблюдение требований и общественную поддержку мер и политики безопасности. Поэтому доверие общества к органам национальной безопасности столь

²⁶ Vladimir Menshikov, Olga Volkova, Nataliia Stukalo, Anastasiia Simakhova, "Social Economy as a Tool to Ensure National Security," *Journal of Security and Sustainability Issues* 7, no. 2 (2017): 211-231, <https://journals.lka.lt/journal/jssi/article/1375/info>.

²⁷ Hisham Abusaada, Abeer Elshater, "Developing a Guiding Framework Based on Sustainable Development to Alleviate Poverty, Hunger and Disease," *Archnet-IJAR: International Journal of Architectural Research* 18, no. 2 (June 2024): 432-452, <https://doi.org/10.1108/ARCH-03-2023-0076>.

²⁸ Олександр Юрійович Панфілов, Ольга Олександрівна Савченко, "Освіта як чинник забезпечення національної безпеки держави", *«Вісник НЮУ імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія*, том 1, № 48 (2021): 146-159, <https://doi.org/10.21564/2075-7190.48.224807>.

важно для стабильности и жизнеспособности современных обществ, а значит, и для достижения ЦУР. Неслучайно, согласно некоторым исследованиям, эффективность деятельности исполнительной власти в достижении некоторых ЦУР (например, Целей №№ 6, 7 и 9) положительно влияет на общественное доверие.²⁹ Для нашего исследования особенно интересно, что ЦУР 16 статистически сильнее всего влияет на доверие общества. Не все ЦУР одинаково влияют на общественное доверие, но ЦУР 16 демонстрирует сильную положительную корреляцию. Это подтверждает мысль о том, что инициативы, способствующие миру и правосудию, могут существенно повысить доверие общества, и сильные институты особенно важны для его укрепления. В этой связи исполнительная власть и органы национальной безопасности должны уделять особое внимание политике и инициативам, способствующим миру, правосудию и сильным институтам, поскольку эти усилия напрямую повышают доверие ко всей государственной системе.³⁰

Общественное доверие может повысить эффективность институтов, способствовать единству общества и смягчению социальных конфликтов. По данным Европейского социального исследования, страны Скандинавии демонстрируют наивысшее доверие к государственным институтам в Европе, а бывшие коммунистические и средиземноморские страны – гораздо более низкий уровень доверия к институтам.³¹ Эти различия, очевидно, коренятся в исторических традициях, которые также влияют на доверие общества к службам национальной безопасности.

Например, современным органам национальной безопасности в посткоммунистических государствах предшествовали органы госбезопасности, обязанные любой ценой поддерживать статус-кво. В этих странах укрепление доверия к государственным институтам особенно важно для роста социального капитала, гражданской активности и законности, что в конечном счёте укрепляет легитимность власти. Однако, учитывая тяжесть исторического наследия, этой цели не достичь без повышения доверия общества к органам национальной безопасности.³²

Столпами, ответственными за обеспечение национальной безопасности и стабильности государства, являются такие организации, как армия, поли-

²⁹ Olivier Sempiga, Luc Van Liedekerke, Bjorn Mestdagh, "Does Government Performance Influence Public Trust? The Case of Sustainable Development Goals Policies at Local Level," *Journal of Management Policy and Practice* 24, no. 4 (2023): 28-44, 40, <https://doi.org/10.33423/jmpp.v24i4.6650>; Amelia D. Berliani, Evony S. Violita, "The Role of Governance in SDG through Public Trust in Government: Study in Selected OIC Member States," *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* 716 (2021): 012100, <https://doi.org/10.1088/1755-1315/716/1/012100>.

³⁰ Sempiga, Liedekerke, Mestdagh, "Does Government Performance Influence Public Trust?"

³¹ Marco Marozzi, "Measuring Trust in European Public Institutions," *Social Indicators Research* 123 (2015): 879-895, <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0765-9>.

³² Marozzi, "Measuring Trust in European Public Institutions."

ция и разведывательные службы. Эти институты играют ведущую роль в сохранении суверенитета, поддержании внутреннего порядка и защите граждан. Однако, учитывая сложность проблем безопасности, без сотрудничества и поддержки со стороны общества не обойтись.

Доверие общества к этим институтам зависит от ряда ключевых факторов, к которым относятся:

- (1) прозрачность и подотчётность;
- (2) эффективность и профессионализм;
- (3) законность и верховенство права; и
- (4) отношения с гражданскими и участие общества.

Прозрачность подразумевает чёткое информирование о политике, решениях и действиях, а подотчётность означает эффективный надзор и механизмы возмещения ущерба. Уровень доверия напрямую зависит от эффективности и профессионализма организации: если организации удастся поддерживать безопасность и защищать права граждан, общественное доверие возрастает. Чтобы быть легитимными, институты должны соблюдать закон и уважать права человека. Регулирующие органы также должны обеспечивать профессиональную и современную правовую базу, гарантирующую законность функционирования и деполитизацию сектора национальной безопасности. Следует поощрять взаимодействие и сотрудничество между обществом и органами национальной безопасности, начиная от сотрудничества в решении основных задач и заканчивая кампаниями по информированию общественности и инициативами по повышению осведомленности о безопасности. Такое взаимодействие может дополнительно укрепить доверие к этим институтам.

В тех странах, где работает верховенства право, существует ряд организационных и законодательных решений для достижения общественного доверия. К ним относятся короткая цепочка легитимности для руководителей органов национальной безопасности, судебный надзор, гражданский контроль над вооружёнными силами и организация сотрудничества и обмена знаниями между внутренними и внешними службами безопасности – это подход всё чаще используют во многих странах.

Важнейшим институтом верховенства права является цепочка легитимности: полномочия всех государственных органов должны прослеживаться до суверена, т.е. народа. Чем короче цепочка, тем сильнее и легитимнее мандат. В случае руководителей органов национальной безопасности следует стремиться к максимально короткой цепочке легитимности. Это может означать, что руководителей избирает сам законодательный орган, как в Болгарии, Румынии, Словакии и Польше, либо же их назначает глава исполнительной власти, но законодательный орган так или иначе участвует в этом процессе. В Венгрии руководство этих органов назначает премьер-министр,

но комитет по национальной безопасности парламента заслушивает кандидатов и даёт заключение по ним.³³ То же самое касается Италии.³⁴ В США руководителей служб национальной безопасности назначает президент, но с согласия Сената.

В большинстве стран ЕС деятельность в сфере национальной безопасности пребывает под парламентским надзором специализированного или неспециализированного законодательного комитета. Исключениями являются Ирландия и Мальта, где нет парламентского надзора за разведслужбами. В трёх странах-участницах – Кипр, Польша и Швеция – эту задачу выполняют специализированные и/или неспециализированные комитеты. Специализированный комитет парламента Финляндии отвечает, в частности, за надзор за надлежащим проведением и адекватностью разведывательных операций, мониторинг и содействие эффективному соблюдению основных прав и прав человека в ходе разведывательных операций, а также за рассмотрение докладов омбудсмана по вопросам разведки перед их обсуждением на пленарном заседании.³⁵

Помимо надзора, важным аспектом организационной структуры национальной безопасности является система выдачи разрешений, например, разделение случаев, в которых органы обороны и безопасности действуют в рамках своих полномочий, и случаев, когда им необходимо запрашивать внешние решения в форме согласия суда или решений исполнительной власти.

Важной частью надзора за деятельностью в сфере национальной безопасности является обязанность каждого органа отчитываться перед законодательным органом. Неслучайно в странах НАТО существуют отлаженные системы гражданского надзора законодательных органов за органами национальной безопасности, а руководитель органа национальной безопасности обязан отчитываться либо перед законодательным органом в целом, либо перед специализированным законодательным комитетом. Эта законодательная обязанность предусмотрена в таких странах НАТО, как Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Литва, Нидерланды, Польша, Румыния, Словакия, США, Чехия.

Таким образом, конституционное устройство демократических государств обеспечивает основу для создания многостороннего механизма контроля над институтами национальной безопасности. Эта основа способ-

³³ European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), "Surveillance by Intelligence Services: Fundamental Rights Safeguards and Remedies in the EU – 2023 Update," May 24, 2023, <https://fra.europa.eu/en/publication/2023/surveillance-update>.

³⁴ Piotr Burczaniuk, *Legal Aspect of the European Intelligence Services Activities* (Warsaw, Poland: Publishing House of the Internal Security Agency, 2022).

³⁵ European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), "Surveillance by Intelligence Services."

ствует институциональной стабильности и укреплению общественного доверия, что, в свою очередь, облегчает достижение Целей устойчивого развития.

Заключение

По сути, реализация ЦУР и национальная безопасность взаимосвязаны. Оба этих фактора могут укреплять стабильность в стране и мире, что также является одной из основных задач органов национальной безопасности. Стремление к смягчению или устранению негативных факторов, предусмотренное ЦУР, может способствовать сокращению числа нарушений или угроз общественному порядку, что позволит системе национальной безопасности функционировать более эффективно.

Однако взаимосвязь между социальной и экономической стабильностью, устойчивостью и национальной безопасностью не односторонняя. Хотя структуры национальной безопасности призваны обеспечивать безопасность как основу развития, ЦУР тоже влияют на эти структуры, взаимодействуя с обществом. Аналогичное влияние очевидно и в экономической сфере, безопасность которой призвана поддерживать система национальной безопасности. В свою очередь, устойчивая, растущая экономика определяет объём ресурсов, которые могут быть выделены на национальную безопасность, в том числе на необходимые для этого исследования и разработки.

Особенно важны ЦУР, поддерживающие институциональную и политическую стабильность. Их ненадлежащая реализация может существенно ухудшить условия обеспечения национальной безопасности. В результате низкий уровень институциональной и политической стабильности может стать питательной средой для возникновения чрезвычайных вызовов и угроз безопасности. Напротив, хорошо регулируемая, прозрачная и контролируемая институциональная система повышает доверие к политической системе и государственным институтам. Доверие общества напрямую влияет на готовность к сотрудничеству и поддержке, что является предпосылкой эффективности национальной безопасности. Поэтому требования институциональной и политической стабильности в сфере национальной безопасности должны чётко применяться с должным учётом особенностей среды безопасности.

С учётом всего вышесказанного и связи целей ЦУР, рассмотренных в исследовании, с национальной безопасностью, очевидна важность национальной безопасности для устойчивого развития. С другой стороны, развитие национальной безопасности в XXI веке также требует подхода на основе устойчивости, то есть интеграции целей ООН в области устойчивого развития в систему национальной безопасности.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат авторам и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторах

Д-р Роланд Келемен – правовед, доцент факультета права и политологии Университета Иштвана Сечени, зав. кафедрой современных технологий и кибербезопасности. В 2021–2022 учебном году участвовал в программе Фулбрайта «Кибербезопасность в университетах – учебные визиты в США». В 2023 году стал соавтором монографии *National Security and Cyberspace*.
Электронная почта: kelemen.roland@ga.sze.hu
<https://orcid.org/0000-0002-5419-8425>

Д-р Адам Форкош – подполковник Вооружённых сил Венгрии, старший научный сотрудник факультета права и политологии Университета Иштвана Сечени. В 2023 году стал соавтором монографии *National Security and Cyberspace*.
Электронная почта: farkas.adam@ga.sze.hu
<https://orcid.org/0000-0003-2918-5267>

Д-р Борис Бучко – Старший государственный советник Министерства образования, науки, развития и молодёжи Словацкой Республики. Специализируется на информационных системах, кибербезопасности, интеллектуальной мобильности и компьютерном зрении. Является дипломированным специалистом по кибербезопасности, автор ряда активно цитируемых научных статей в рецензируемых международных журналах. Много лет координировал исследования в области ИКТ в Научном парке Жилинского университета.
Электронная почта: boris.bucko@minedu.sk
<https://orcid.org/0000-0003-0915-9336>

Д-р Заира Хордан занимается научной деятельностью, администрированием и бизнесом в области кибербезопасности. В августе 2023 года она была назначена ректором Атлантического университета, где добилась ряда успехов, включая создание Центра кибербезопасности Пуэрто-Рико. В настоящее время доктор Хордан является ректором Университета Пуэрто-Рико, относящегося к государственной системе высшего образования.
Электронная почта: zjordan@atlanticu.edu
<https://orcid.org/0000-0002-6870-7809>

Bibliography

- "National Security Strategy of Hungary," 1163/2020 (IV.21) Government Resolution, accessed December 12, 2024, <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=A20H1163.KOR&txtreferer=00000001.txt>. – in Hungarian
- "National Strategic Review, 2022," Republic of France, accessed December 12, 2024, <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/rns-uk-20221202.pdf>.
- "NATO 2022 Strategic Concept," adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, June 29, 2022, https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf.
- "NATO Climate Change and Security Action Plan 2021," NATO, June 14, 2021, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_185174.htm.
- "Sustainable Development Goal 16: Peace, Justice and Strong Institutions," United Nations and the Rule of Law, accessed December 12, 2024, <https://www.un.org/ruleoflaw/sdg-16/>.
- "The Secretary General's Report: NATO Climate Change and Security Impact Assessment," Second Edition 2023, NATO, www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230711-climate-security-impact.pdf.
- "The Security Strategy for the Kingdom of the Netherlands, 2023," Government of the Netherlands, <https://www.government.nl/topics/security-strategy-for-the-kingdom-of-the-netherlands>.
- "Two Killed in German Park in Stabbing Attack; Afghan Suspect Arrested," Reuters, January 23, 2025, www.reuters.com/world/europe/suspect-arrested-after-two-killed-knife-attack-german-park-2025-01-22/.
- Abusaada, Hisham, and Abeer Elshater, "Developing a Guiding Framework Based on Sustainable Development to Alleviate Poverty, Hunger and Disease," *Archnet-IJAR: International Journal of Architectural Research* 18, no. 2 (June 2024): 432-452, <https://doi.org/10.1108/ARCH-03-2023-0076>.
- Berliani, Amelia D., and Evony S. Violita, "The Role of Governance in SDG through Public Trust in Government: Study in Selected OIC Member States," *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* 716 (2021): 012100, <https://doi.org/10.1088/1755-1315/716/1/012100>.
- Bexheti, Miranda Sabriu, "The Impact of Migration on Global Politics and Security," *European Journal of Law and Political Sciences* 3, no. 2 (2024): 28-33, <https://doi.org/10.24018/ejpolitics.2024.3.2.135>.
- Brown, Graham K., and Arnim Langer, "Horizontal Inequalities and Conflict: A Critical Review and Research Agenda," *Conflict, Security & Development* 10, no. 1 (2010): 27-55, <https://doi.org/10.1080/14678800903553837>.

- Burczaniuk, Piotr, *Legal Aspect of the European Intelligence Services Activities* (Warsaw, Poland: Publishing House of the Internal Security Agency, 2022).
- Causevic, Amar, and Ibrahim Al-Marashi, "NATO and Anthropogenic Strategic Security," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 1 (2023): 67-78, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.1.16>.
- Dingman, Erica M., "Arctic Sustainability: The Predicament of Energy and Environmental Security," *Connections: The Quarterly Journal* 11, no. 1 (2011): 1-10, <https://doi.org/10.11610/Connections.11.1.01>.
- European Union Agency for Fundamental Rights (FRA), "Surveillance by Intelligence Services: Fundamental Rights Safeguards and Remedies in the EU – 2023 Update," May 24, 2023, <https://fra.europa.eu/en/publication/2023/surveillance-update>.
- Farkas, Ádám, *The Age of Totality? The Totality of the Security Environment and Challenges of the 21st Century and a Thought Experiment on Total Defence* (Magyar Katonai Jogi és Hadijogi Társaság, 2018), <https://real-eod.mtak.hu/11667/>. – in Hungarian
- Huntington, Samuel P., *The Soldier and the State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations* (Belknap Press, 1981).
- Kecskés, Gábor, "The Legal Meaning of Environmental Sustainability – Do the Ecological SDGs Have Legal Status?" *Chemical Engineering Transactions* 107 (2023): 481-486, <https://doi.org/10.3303/CET23107081>.
- Kelemen, Roland, "The Impact of the Russian-Ukrainian Hybrid War on the European Union's Cybersecurity Policies and Regulations," *Connections: The Quarterly Journal* 22, no. 2 (2023): 75-90, <https://doi.org/10.11610/Connections.22.2.55>.
- Kelemen, Roland, Joseph Squillace, Richárd Németh, and Justice Cappella, "The Impact of Digital Inequality on IT Identity in the Light of Inequalities in Internet Access," *ELTE Law Journal* 12, no. 2 (2024): 173-186, <https://doi.org/10.54148/ELTELJ.2024.2.173>.
- Marozzi, Marco, "Measuring Trust in European Public Institutions," *Social Indicators Research* 123 (2015): 879-895, <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0765-9>.
- Matthews, Ron, and Fitriani Bintang Timur, "Singapore's 'Total Defence' Strategy," *Defence and Peace Economics* 35, no. 5 (2023): 638-658, <https://doi.org/10.1080/10242694.2023.2187924>.
- McLeman, Robert, "Thresholds in Climate Migration," *Population and Environment* 39 (2018): 319-338, <https://doi.org/10.1007/s11111-017-0290-2>.
- Menshikov, Vladimir, Olga Volkova, Nataliia Stukalo, and Anastasiia Simakhova, "Social Economy as a Tool to Ensure National Security,"

- Journal of Security and Sustainability Issues* 7, no. 2 (2017): 211-231, <https://journals.lka.lt/journal/jssi/article/1375/info>.
- National Security Strategy (Washington, D.C.: The White House, October 2022), <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.
- Onyshchuk, Svitlana V., Igor I. Onyshchuk, Olha Petroye, and Roman Chernysh, "Financial Stability and Its Impact on National Security State: Organizational and Legal Aspects," *International Journal of Economics and Business Administration* 8, no. 1 (2020): 353-365, <https://doi.org/10.35808/ijeba/429>.
- Panfilov, Oleksandr Yuriiovych, and Olga Oleksandrivna Savchenko, "Education as a Factor to Support the National Security of the State," *The Bulletin of Yaroslav Mudryi National Law University (Series Political Science)* 1, no. 48 (2021): 146-159, <https://doi.org/10.21564/2075-7190.48.224807>.
- Sántha, Ferenc, and Róbert Bartkó, "Criminal Legal Steps to Stop the Irregular Migration in Hungary," *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice* 32, no. 3 (October 2024): 197-219, <https://doi.org/10.1163/15718174-bja10056>.
- Sayers, Elizabeth L. Petrun, et al., "'We Will Rise no Matter What': Community Perspectives of Disaster Resilience Following Hurricanes Irma and Maria in Puerto Rico," *Journal of Applied Communication Research* 51, no. 2 (2023): 126-145, <https://doi.org/10.1080/00909882.2022.2069473>.
- Sempiga, Olivier, Luc Van Liedekerke, and Bjorn Mestdagh, "Does Government Performance Influence Public Trust? The Case of Sustainable Development Goals Policies at Local Level," *Journal of Management Policy and Practice* 24, no. 4 (2023): 28-44, <https://doi.org/10.33423/jmpp.v24i4.6650>.
- Stewart, Frances, Arnim Langer, and Line Kuppens, "Who Wants to Share? Attitudes Towards Horizontal Redistribution Across the Globe," *Social Inclusion* 12, Article 8387 (2024): 1-7, <https://doi.org/10.17645/si.8387>.
- Szigeti, Péter, *In the Attraction of Reality: Studies in Legal and Political Theory* (ELTE-SZIF ÁJK, 2001), <https://mek.oszk.hu/04200/04241/04241.htm>. – in Hungarian
- Zaidi, Syed Manzar Abbas, "The Poverty-Radicalisation Nexus in Pakistan," *Global Crime* 11, no. 4 (2010): 399-420, <https://doi.org/10.1080/17440572.2010.519521>.